

Пэй Цзяньхэн и представить не мог, сколько Вэнь Чжэн простоял за дверью.

Случай из ряда вон выходящий: после проекта «Острое лезвие» его физические пределы и острота чувств возросли вчетверо. Обычно он улавливал чужое присутствие за версту.

Вэнь Чжэн сделал вид, будто не заметил, как нагло прокурор Чи Тин только что пытался переманить его подчинённого. Не проронив ни слова по этому поводу, он лишь спросил:

— О чём только что толковал тебе Кэлиньдунь?

Чи Тин тут же отбросил шутливый тон.

— О сделке с правосудием, — ответил он. — Обещал попробовать ещё раз переговорить с Даньдином. Но сперва хочет выяснить, какими уликами касательно вещества В-356 мы располагаем. Твой новичок, к слову, зрит в корень — все вопросы заданы по делу. Мне уже приходилось сталкиваться с Кэлиньдунем. В этот раз он ведёт себя на редкость странно. Сильно сомневаюсь, что он действительно печётся об интересах Даньдина. И он точно не тот адвокат, которого обвиняемый нанял бы по собственной воле.

Вэнь Чжэн ненадолго задумался.

— Если так, мы можем заставить Кэлиньдуна сотрудничать? Силой?

— Исключено, — отрезал Чи Тин без колебаний. — Общение защитника с клиентом охраняется законом. Даже если Кэлиньдуню платит кто-то другой, пока он представляет интересы Даньдина, соглашение о конфиденциальности имеет полную юридическую силу.

Помешкав, прокурор решил устроить присутствующим здесь юридическим профанам краткий ликбез:

— Единственная лазейка — если Даньдин сам откажется от его услуг или если мы докажем, что действия Кэлиньдуна ущемляют законные права подзащитного. Но сейчас ни один из этих вариантов неосуществим.

Договорив, он с укоризной уставился на Вэнь Чжэна:

— Скажи мне, у тебя всегда первая мысль — пустить в ход силу? Когда ты возглавил Теневой отряд, ты вообще сдавал экзамен по праву? Я уж молчу про суставы Даньдина. Даже спрашивать не хочу, почему у него вывернуты лодыжки и разбиты колени!

Вечно одно и то же! Каждый, чёрт возьми, раз!

Да, на Седьмой планете серая зона куда обширнее чистых чёрного и белого цветов. Порядки столичных звёздных систем Федерации здесь попросту не работают. У Теневого отряда карт-бланш, его оперативники не обязаны следовать большинству стандартных регламентов полиции или армии. И всё же Вэнь Чжэн умудрялся переходить любые границы.

Для прокурора Чи Тина этот человек был обоюдоострым, сочащимся кровью клинком. С одной стороны, командир регулярно поставлял ему ценных фигурантов, благодаря чему Чи Тин в столь молодые годы возглавил прокуратуру Седьмой планеты.

Чи Тин прекрасно понимал: законность для Вэнь Чжэна — пустой звук. Поэтому он предпочитал закрывать глаза на методы Теневого отряда, откуда те приносили нужные признания и улики. Но как близкий друг он не мог не тревожиться. Долго ли ещё Вэнь Чжэну удастся балансировать на этой туго натянутой нити, не срываясь в пропасть?

Впрочем, сам «закоренелый нарушитель», командир Вэнь Чжэн, выслушал гневную тираду с непроницаемым лицом, привычно проигнорировав выпад.

— Короче говоря, — Чи Тин вздохнул, возвращаясь к делу. — Ниточку с Даньдином можете похоронить. Ищите другие зацепки.

Бросив это на прощание, прокурор покинул кабинет. Провожать его никто не стал. Вэнь Чжэн лишь повернулся к Дайвэйэру:

— Что с анализом биоматериала Даньдина?

Ранее Пэй Цзяньхэн высказал сомнения касательно личности подследственного, после чего командир поручил Дайвэйэру провести повторную идентификацию и сопоставить её результаты с базой данных.

Дайвэйэр открыл терминал и разочарованно покачал головой:

— База чиста. Никаких расхождений. Его биометрические показатели один в один совпадают с делом Данте Лопеса. Но...

Заметив заминку в голосе подчинённого, Вэнь Чжэн прищурился:

— Что «но»? Говори.

Дайвэйэр вывел документ на панорамный голографический экран, увеличив изображение:

— На снимках, сделанных при освобождении Даньдина, отчётливо видна татуировка на шее.

Офицер не лгал. На архивных кадрах сквозь наслоение мелких змеиных чешуек действительно проступало клеймо тюрьмы Райкс.

Однако мгновением ранее, когда Вэнь Чжэн зажимал сочащуюся кровью шею пленника, он не нащупал там ничего, кроме чешуи. На коже не осталось и следа от чернил.

Даньдин происходил из аниморов. Отношения между деванцами и аниморами веками строились по принципу «угнетатель и угнетённый». Аниморы недолюбливали людей, но деванцев они откровенно презирали, испытывая к ним жгучую, въевшуюся в плоть ненависть. К какому бы роду ни принадлежал этот змееподобный пленник, он ни при каких обстоятельствах не должен был якшаться с деванцами.

Кто же тогда этот безумец, так хладнокровно лишивший себя жизни прямо в допросной?

С кончиной Даньдина все нити, связывавшие дело с деванцами, веществом В-356 и травой цзили, оборвались.

"Хотя... постойте"

Вэнь Чжэн внезапно замер. В его глубоких, тёмных глазах блеснула холодная сталь.

\*\*\*

Ночь окончательно вступила в свои права. У Седьмой планеты не было естественных спутников, оттого и безлунный купол неба украшала лишь редкая взвесь тусклых звёзд. Не будь на улицах фонарей, город мгновенно поглотила бы крошечная тьма.

Лишь в самом сердце мегаполиса яркими шрамами горели мосты, перекинутые через реку Цзили, словно светящиеся ленты, опоясывающие мёртвый свинцовый шар планеты.

На перила одного из таких мостов опёрся хрупкий юноша. Погружённый в тяжёлые думы, он отрешённо созерцал тёмную воду. На его бледном, юном лице застыла глубокая, почти осязаемая скорбь.

Он сжимал поручни с такой силой, что пальцы побелели, а на запястьях проступили синеватые вены. В его зелёных глазах закипали слёзы, в которых мешалась жгучая ненависть; наконец они покатались по щекам, омывая крошечный шрам у самого глаза.

"За что? Почему мир так несправедлив? Почему?!"

Когда онемевшие пальцы уже окончательно перестали слушаться, за спиной юноши раздался тихий, чуть хрипловатый голос:

— На этот раз моя очередь отговаривать тебя от прыжка?

Вздвогнув, парень резко обернулся. Неподалёку стоял высокий, худощавый мужчина в длинном чёрном плаще. Чуть склонив голову, он разглядывал ночного прохожего взглядом глубоких, бездонных глаз, в которых, казалось, тонула сама ночь.

Тот ночной обмен у реки Цзили, свидетелем которого он стал недавно, оставался единственной зыбкой зацепкой в руках генерала.

Трудно было представить, чтобы обыватель стал скупать сорняк, растущий буквально под ногами. За этим явно крылся чей-то умысел. И если потянуть за эту ниточку, можно было выйти на верный след.

Проработав в кабинете до трёх часов ночи, Вэнь Чжэн отправился к набережной, рассчитывая устроить засаду на предполагаемых контрабандистов. Но стоило ему подойти к мосту и поднять голову, как взгляд зацепился за знакомый силуэт.

Юноша поспешно отвернулся, украдкой смахивая слезу с ресниц. Понимая деликатность момента, Вэнь Чжэн сделал вид, будто ничего не заметил.

— А, это ты... — буркнул парень, шмыгнув носом. — Выглядишь ещё хуже, чем при нашей первой встрече.

— Ерунда, просто давно не спал, — отмахнулся Вэнь Чжэн, подходя ближе и тоже упираясь ладонями в холодный металл. — А сам-то почему не дома?

Собеседник промолчал. Он долго вглядывался в бег речных струй, уносящихся прочь, прежде чем тихо обронить:

— Мне отсюда не уйти.

Ответ прозвучал странно и загадочно.

Однако Вэнь Чжэн не стал расспрашивать. Он прекрасно понимал: у каждого есть свои тайны и старые, ещё не затянувшиеся раны, беречь которые не стоит.

Он просто замер рядом, подставив лицо ночной прохладе. Молчаливое уединение двоих едва знакомых людей посреди безлюдного моста казалось странным, но сейчас они оба отчаянно нуждались в этой мимолётной передышке и покое.

Лишь минут через двадцать молчание нарушил негромкий вопрос:

— Как тебя зовут?

— Зови меня Вэнь, — ответил командир и, выждав секунду, спросил в ответ: — А тебя?

— Гови, — тихо произнёс парень. — Можешь звать меня Гови.

Вэнь Чжэн кивнул. Профессиональная привычка всё же взяла верх, и он негромко добавил:

— Время позднее. Место здесь не из спокойных, возвращался бы ты домой.

Гови лишь иронично хмыкнул:

— Ещё бы оно было спокойным. Полиция наша только штаны просиживает. Бездельники ленивые.

Командир Вэнь Чжэн:

— ...

<http://bllate.org/book/18399/1798941>